

Глава 22

Когда подвеска-подсолнух засветилась, небо прояснилось.

Они находились в разрушенном божественном домене злого бога Инсена, в карманном измерении, где солнца быть не должно. Даже если бы оно и было, в этом мире осталось лишь одно, тусклое светило.

Но на прояснившемся небе сияли два солнца.

Оранжево-красное, словно закатное, и золотисто-жёлтое, будто утреннее, взирали друг на друга через лазурное небо и пушистые белые облака, словно вернулись времена до Конца Света.

Злой бог Инсен издал дикий рёв и попытался взмыть в небо, чтобы разорвать эти солнца в клочья. Но он мог лишь тщетно тянуть к ним руки, не в силах оторваться от земли, не говоря уже о том, чтобы коснуться их.

Ся Сифэн вышел из своего укрытия.

[Ся Сифэн: Цинь Лан, запустилась сюжетная сцена! Чёрт, ты что творишь?!]

А что творил Цинь Лан? Разумеется, продолжал избивать босса. Такое прекрасное окно для нанесения урона — как мог высококлассный игрок его упустить?

Первая фаза боя с Инсеном была до смешного простой. Большинство его атак были ближнего боя, уязвимым было всё его тело, и лишь несколько AoE-умений требовали некоторого внимания. Стоило запомнить его движения, и бой превращался в рутину, не требующую особого мастерства, лишь набитую руку.

Но во второй фазе босс показывал всю свою божественную отвратительность.

Когда он призывал терновые заросли, они покрывали и его тело, оставляя открытым лишь лицо. В этот момент любой удар, кроме как по лицу, наносил минимальный урон и не мог быть критическим. Общеизвестно, что в бою с гигантскими боссами воины ближнего боя обречены ковырять им пятки. Этот механизм практически сводил на нет весь их урон.

Может, персонажам дальнего боя, особенно магам, жилось легче?

Ничуть.

В этой фазе злой бог Инсен поглощал магию из атак, ускоряя перезарядку своего мощнейшего удара — «минных полей из роз» — и увеличивая свою агрессию по отношению к магам. В одиночном бою это оборачивалось для мага безжалостной бомбардировкой, а в групповом — он мог перехватить агрессию у танка, обрекая на гибель всю команду.

Стрелкам с луками приходилось не лучше. В «Фантазии Чудесных Земель» стрелы наносили урон только будучи зачарованными. А после зачарования они получали бонус к магическому урону, что делало их практически магической атакой.

Обычная тактика в такой ситуации заключалась в том, чтобы воины ближнего боя медленно и осторожно ковыряли боссу ноги, сбивая ему здоровье. И лишь под конец второй фазы в дело вступали маги и лучники, чтобы одним рывком перевести бой в третью стадию.

Но игроки вроде Цинь Лана, которые проходили подземелья в одиночку и на скорость, искали возможность нанести огромный критический урон прямым ударом в лицо.

Разработчики, чтобы порадовать таких мастеров, специально добавили под подбородком Инсена сеть из лиан, служившую опорой для ног. Игроки могли взобраться по шипастым лозам, обвивавшим тело бога, или использовать заклинания левитации и полёта, чтобы оказаться прямо перед его лицом.

Вот только в этой фазе Инсен двигался невероятно быстро и использовал самонаводящиеся заклинания — самый мерзкий приём. Игроку, оказавшемуся на крошечной площадке перед его лицом, было практически негде увернуться. К тому же, в этой фазе Инсен мог считывать команды, вводимые игроком, и использовать атаки с разной скоростью замаха, так что для записи зрелищного скоростного прохождения приходилось умирать сотни раз.

Как Цинь Лан не понимал, какое удовольствие Ся Сифэн находит в том, чтобы с утра до ночи кликать мышкой, сажая виртуальные овощи, так и Ся Сифэн не понимал, какое удовольствие Цинь Лан находит в том, чтобы тысячи раз умирать и возрождаться перед одним и тем же боссом.

Но злой бог Инсен из компьютерного противника превратился в реальное существо с собственным сознанием, и в глазах Цинь Лана он не стал сильнее.

Компьютерный босс не только считывал команды игрока, но и выполнял свои умения с идеальной точностью, без единого лишнего движения. Реальный же злой бог Инсен поддавался эмоциям, его действия зависели от окружения, он не мог предугадать следующую атаку Цинь Лана и подготовиться к ней.

Когда Инсен отвлёкся на солнце, Цинь Лан мгновенно оценил ситуацию: риск минимален, выгода огромна. Как можно было упустить такой шанс?!

А что до сюжетной сцены, Цинь Лана это не волновало. Если во время боя запускается сюжет и

система не блокирует действия, это лишь ещё одно окно для нанесения урона.

Пропустит сюжет? Ничего страшного. У Инсена была ещё и третья фаза. Сбив ему здоровье лишь во второй, его не убьёшь.

Ся Сифэн смотрел, как злой бог Инсен, словно обезумев, ревёт на солнце. Впрочем, он и так был богом безумия.

Цинь Лан с невероятной отвагой запрыгнул под задранный подбородок Инсена, и его парные клинки замелькали, сливаясь в единое целое. Цепочка жёлтых цифр критического урона вспыхнула, словно на увядших розовых лозах внезапно расцвели жёлтые цветы.

Ся Сифэн почесал затылок и смущённо отступил обратно в укрытие, наложив на Цинь Лана несколько усиливающих заклинаний. Зная его, лучше было не мешать.

«Прости, Перрила, придётся тебе ещё немного потерпеть. Сюжет посмотрим в третьей фазе».

Когда у Инсена осталась лишь треть здоровья, он наконец перестал выть на солнце и снова попытался раздавить назойливую букашку, прыгавшую у него под носом.

Цинь Лан кувырком ушёл от удара, спрыгнув с огромной высоты. Его полоска здоровья сократилась наполовину — это был самый большой урон, полученный им за весь бой. Но не успела она уменьшиться, как в него влетело зелье исцеления от Ся Сифэна.

Цинь Лан применил своё слабое исцеляющее заклинание, и здоровье восстановилось до трёх четвертей. Он пробежал несколько кругов у ног Инсена, доведя до совершенства свою подлую тактику, и дождался, пока заклинание перезарядится.

Он снова подлечился, и Ся Сифэн кинул ему ещё одно зелье, на этот раз с постепенным восстановлением.

Опасность миновала. Цинь Лан, уворачиваясь от атак, продолжал ковырять пятки босса.

Свет подвески-подсолнуха потускнел. Хотя она и продолжала висеть в воздухе, солнце на небе скрылось за тучами, и на земле снова расцвели белые розы.

Цинь Лан, медленно сбивая здоровье Инсена, в моменты, когда не мог дотянуться до его ног, доставал зачарованный огнём лук и поджигал лианы на земле, ослабляя грядущую мощную атаку бога.

Ся Сифэн тоже, прячась за укрытиями, подкрадывался к лианам. Он доставал оружие со встроенным огненным заклинанием, поджигал и тут же убегал.

Выглянет, посмотрит... хи-хи, Инсен снова гоняется за Цинь Ланом, можно повторить.

Сменит оружие, подпалит и снова в укрытие.

Выглянет, посмотрит... ещё один шанс! Поджигаю!

Цинь Лан, кубарем катаясь по земле, уворачиваясь от атак, мельком взглянул на Ся Сифэна. Его полоска здоровья скакала вверх-вниз, как на американских горках, заставляя сердце замирать. Но даже в такой опасный момент, видя трусливые ужимки Ся Сифэна, он не сдержал смешка.

[Цинь Лан: Босс читает заклинание, уворачивайся.]

[Ся Сифэн: Понял! Убегаю!]

Цинь Лан снова несколькими прыжками оказался перед лицом Инсена. Тот закончил заклинание, шипастые лозы на земле зашевелились, и белые розы взмыли в воздух. Некоторые взорвались на месте, другие полетели в Цинь Лана, а несколько даже устремились к Ся Сифэну.

Но он был готов. Когда они вместе ходили на боссов, ему не нужно было атаковать, только оттачивать навыки уклонения. Он использовал рельеф местности, чтобы укрыться от роз, и на всякий случай достал оружие со встроенным защитным щитом. Хотя с его нынешней защитой и здоровьем эти несколько роз могли лишь поцарапать его, осторожность не помешает.

Как он и предполагал, взрывы лишь слегка оцарапали его.

А вот Цинь Лану пришлось туго. Он пожадничал, нанеся ещё несколько ударов, и хотя ему удалось перевести босса в третью фазу, у него самого осталась лишь тонкая полоска здоровья.

Увидев, что у Цинь Лана осталось всего четыре тысячи очков здоровья, Ся Сифэн почувствовал, как у него дёргается веко.

[Ся Сифэн: Обещал же не жадничать!] — паникуя, он начал лечить Цинь Лана.

[Цинь Лан: Я и не жадничал. В игре у меня бы осталось двузначное число. Больше — значит, я плохо использовал окно для атаки,] — невозмутимо ответил тот.

[Ся Сифэн: Но ты сейчас не в игре!]

[Цинь Лан: Поэтому и осталось четыре тысячи.]

Ся Сифэн чуть не задохнулся от возмущения.

[Ся Сифэн: И в чём разница? Тебя всё равно убьют с одного удара!]

[Цинь Лан: Я могу выдержать две розы и три мелких тычка. Предел погрешности как раз на максимуме.]

Ся Сифэн потерял дар речи. Неужели нужно было всё рассчитывать с такой точностью?

Они вообще бога убивают? Ах да, нет. Он просто бьёт босса.

У Цинь Лана изначально было преимущество в знании тактики, а тут ещё и подвеска-подсолнух помогла. Ся Сифэну показалось, что убить настоящего бога было даже проще, чем компьютерного босса.

Цинь Лан был с ним согласен и чувствовал лёгкое разочарование. Если бы он мог записать этот бой, он бы сократил рекордное время убийства Инсена как минимум вдвое. Вторая фаза всегда была самой затянутой.

Тем временем злой бог Инсен вошёл в третью фазу. Его тело начало уменьшаться и сгибаться. Зловещая божественная сила рассеялась, и в центре огромного тела показался уродливый, искажённый полурослик.

Подвески-подсолнухи подлетели к Ся Сифэну и Цинь Лану. Они протянули руки и взяли их.

[Надет особый аксессуар.]

[Особый эффект: иммунитет ко всем атакам злого бога Инсена.]

Они надели подвески на шею. Раз уж у них иммунитет, значит, дальше будет сюжет. Цинь Лан с сожалением убрал оружие и неторопливо восстановил здоровье. Похоже, рекорд побить не удастся.

Ся Сифэн подбежал к нему и, спрятавшись за его спиной, с любопытством уставился на уродливого полурослика, который продолжал швырять в них заклинания.

— Совсем на Перрилу не похож. Что дальше? Будем лечить его разговорами?

— Сначала подойдём поближе, — сказал Цинь Лан.

Он пошёл вперёд, а Ся Сифэн, прячась за его спиной, следовал за ним.

Когда они приблизились, слабое золотое свечение в груди полурослика-бога стало разгораться всё ярче.

— Не подходите!

Он схватился за грудь и упал на землю, катаясь, словно в огне, и хрипло выкрикивая предостережения. Наконец-то он произнёс что-то осмысленное. Только теперь Ся Сифэн и Цинь Лан убедились, что у него есть собственное сознание, что он не просто обезумевший зверь.

Но как бы он ни метался, его заклинания, обрушиваясь на них, были не опаснее слабого луча света. Ни вреда, ни даже звука.

Золотое свечение в его груди разгоралось всё ярче, пульсируя, словно живое сердце.

— Перрила... Лайо? — тихо позвал Ся Сифэн.

Пульсация на мгновение замерла, а затем ускорилаь.

— Лайо, ты меня слышишь? — удивлённо спросил Ся Сифэн и, осмелев, вышел из-за спины Цинь Лана.

Атаки полурослика-бога действительно были безвредны. Ся Сифэн, отбросив осторожность, подошёл к нему. В руках он сжимал свой посох-дубину с шипами, готовый отбить любую атаку.

— Лайо, что нам делать? — спросил он, остановившись в полуметре от него.

Полурослик-бог перестал кататься по земле. Он запустил руки себе в грудь и разодрал рану.

Ся Сифэн ахнул. Фу, как больно, наверное.

— Почему ты ещё не сдох, почему ты не сдох, сдохни, сдохни, сдохни!

Он вырвал из груди сгусток золотого света и сжал его в руке, повторяя, как заклинание, «сдохни». Его и без того уродливое лицо исказилось в гримасе ненависти.

Сверкнул клинок. Атака Цинь Лана вызвала эффект «отсечения конечности», и рука полурослика-бога вместе со сгустком света откатилась в сторону.

Из раны на запястье показались ростки плоти, но не успела вырасти новая рука, как на грудь, из которой всё ещё сочилась тёмная кровь, обрушился шипастый посох.

Без боли, без урона, его просто отбросило на несколько метров назад.

Пока Ся Сифэн замахивался, Цинь Лан «рукой мага» подхватил золотой свет. Ся Сифэн, укрывшись за его спиной, смотрел, как сгусток света опускается в руки Цинь Лана.

— Отдай! — взревел полурослик-бог. Из него вырвался чёрный туман, словно он собирался снова принять гигантский облик.

Цинь Лан бросил свет Ся Сифэну, и в его руках снова появились парные клинки. Перекрещиваясь, они вонзились в рану на груди полурослика-бога.

Хлынула кровь. Тёмные капли, падая на растрескавшиеся каменные плиты, прожигали в них маленькие дыры. Кровь не впитывалась, а застывала, превращаясь в шарики, похожие на глиняные.

Хотя золотой свет и покинул его грудь, в вытекающей крови всё ещё виднелись золотые нити. Падающие на землю шарики тоже слабо светились.

Он, не обращая внимания на атаки Цинь Лана, упрямо преследовал Ся Сифэна.

Крови становилось всё больше, и золотые нити в ней — всё заметнее. Казалось, золотая и тёмная кровь давно слились воедино, и даже разделившись, они всё равно оставались неразделимы.

Ся Сифэн, убегая, поливал золотой свет зельями. Восстанавливающими здоровье, ману, накладывающими положительные эффекты — он не знал, что делать, и пробовал всё подряд.

Зелья не помогали. Тогда он начал рыться в инвентаре в поисках редких материалов. Всё, что обладало очищающими или исцеляющими свойствами, он подносил к золотому свету.

«Редкие материалы в игре — это же как небесные сокровища? Может, поможет!»

Неизвестно, сработали ли зелья с задержкой, или один из материалов действительно оказался тем, что нужно, но из золотого света показалась маленькая лапка и остановила руку Ся Сифэна, подносящую к нему вонючую вяленую рыбу.

— Не смотри, что воняет, она из отпрыска внешнего бога замаринована! — убеждал Ся Сифэн. — Попробуй кусочек?

Золотой свет увеличился и изменил форму. На землю опустился маленький, полуметровый львёнок. Он вильнул хвостом и, подняв голову, сказал:

— От этого она не перестала быть вонючей вяленой рыбой. Не буду.

— Лайо, ты жив? — спросил Ся Сифэн, убирая рыбу.

Львёнок покачал головой.

— Мёртв. И я никогда не дарил подвеску-подсолнух. Но спасибо тебе, мой друг.

Он обошёл Ся Сифэна и бросился на полурослика-бога, с которым всё ещё сражался Цинь Лан. Тот отступил, уступая поле боя.

Львёнок повалил полурослика-бога на землю, и его когти вонзились в рану на его груди. Тот посмотрел на него снизу вверх. Львёнок опустил голову и вцепился зубами ему в шею.

Раздался треск, и всё вокруг рассыпалось на осколки.

В тот момент, когда Ся Сифэн проваливался в темноту, чья-то рука схватила его и притянула в крепкие объятия.

— Цинь Лан?

— Угу.

Цинь Лан, прижимая к себе Ся Сифэна, использовал свиток плавного падения, и они медленно опустились на землю.

Когда их ноги коснулись земли, заиграла музыка. Ся Сифэн прислушался. Мелодия была очень похожа на ту, под которую полурослики танцевали у костра на празднике.

Появился светящийся львёнок, и тьма вокруг рассеялась.

Загорелся костёр. Деревянные дощечки с нарисованными на них домиками и деревьями задвигались, и нарисованные на них полурослики тоже начали двигаться, словно танцуют у костра.

Появились две куклы. Они спорили.

— Они слишком грубые!

— Дварфы все такие.

— Я их выгоню!

— Они же всего на месяц...

Куклы преувеличенными жестами разыгрывали какую-то бессвязную сцену. Львёнок тихо сидел рядом.

— Лайо, что на самом деле произошло, когда осквернённые дварфы пришли в Долину Подсолнухов? — спросил Ся Сифэн. — Они напали на вас?

— Нет, — покачал головой львёнок. — Они не делали ничего необычного, поэтому ни я, ни учитель ничего не заподозрили.

Пока он говорил, декорации и куклы сменились. Началась новая сцена.

Кукла дварфа с бородой и лицом, перепачканным сажей, постоянно толкала куклу полурослика. Похоже, дварф был пьян.

Кто-то толкнул куклу полурослика в цветастом платье, и она, пошатнувшись, налетела на пьяного дварфа.

Музыка стала безумной. Резкие звуки скрипки напоминали чей-то вопль.

Кукла полурослика закружилась и упала, разлетевшись на куски.

Музыка оборвалась. Декорации замерли.

Львёнок подошёл к разбитой кукле. Он опустил голову и легонько коснулся её обломков.

В голове Ся Сифэна что-то щёлкнуло. Он вспомнил девочку-полурослика, которая тоже любила носить платья в цветочек.

— Пьяный дварф убил Розы. Ты отомстил? — спросил Цинь Лан.

— В ту ночь в пустыне появились странные монстры, и мы с Перриллой отправились на разведку. Когда мы вернулись, дварфы уже отправили убийцу обратно в своё королевство. Они твердили, что это был несчастный случай, что нельзя казнить его, и требовали, чтобы мы отправились в их королевство и судили его по их законам.

Декорации снова сменились. Куклы начали новый акт.

Золотоволосая кукла что-то кричала, а затем упала. Сереброволосая кукла взвалила её на спину и унесла со сцены.

— Я был в ярости, потерял контроль над своей силой и был ранен. Мне пришлось остаться в Городе Зелёных Песков на лечение. Перрилла с нашими сородичами отправился в королевство дварфов требовать выдачи убийцы. Мой друг, предводитель каравана дварфов, поехал с ним. Он всегда ругал своих соотечественников за пьяные дебоши и был категорически против того, чтобы убийцу увозили. Он, казалось, всегда был на нашей стороне.

Казалось.

Поэтому Перрилла доверился этому другу Лайо и отправился с ним.

Костёр на сцене погас. Начался второй акт.

Кукла Перриллы стояла посреди поля, усеянного телами полуросликов, вся в крови. Бородатые дварфы окружили его и оглушительно хохотали.

— Полурослики — такие дураки, их так легко обмануть.

— Боги специально сделали их такими. Это их судьба.

Снова появилась кукла предводителя каравана. Он разрубил других дварфов пополам и увёл Перриллу.

Ся Сифэн сжал кулак, заставляя себя сохранять спокойствие.

— Перриллу точно подставили.

— Перриллу и моих сородичей окружили и убили дварфы. А король дварфов обвинил его в убийстве дварфийской знати. Учитель сказал, что король знал, что Перрилла не виноват, он просто хотел использовать конфликт между нашими кланами, чтобы потребовать что-то от Города Зелёных Песков, который нам покровительствовал.

— Он не боялся разгневать господина Амужо? — удивился Ся Сифэн.

— Он как раз этого и добивался. Он был честолюбив, хотел развязать войну и стать из короля дварфов императором. Но мирный договор между людьми, эльфами и дварфами не позволял ему напасть первым.

— Король дварфов тоже был осквернён? — спросил Ся Сифэн.

Львёнок поднял голову, и на его морде появилось странное и печальное выражение.

— Нет. Много позже, когда уже наступил Конец Света, он погиб, защищая свой народ. Он не был осквернён. Это была просто грязная и сложная политика. Я в ней ничего не понимаю.

Ся Сифэн смотрел на его печальную улыбку. Он отпустил руку Цинь Лана и подошёл к львёнку. Присев на корточки, он легонько положил руку ему на голову. Львёнок потёрся о его ладонь.

Начался третий акт.

Кукла Перриллы шла вместе с куклой дварфа. Кукла Лайо бежала за ними.

— Господин Сур наконец вышел из уединения, и учитель надавил на короля дварфов. Но убийца таинственным образом исчез. Исчезли и все члены каравана, что приходили в Город Зелёных Песков. Господин Сур и учитель поняли, что это заговор. Но мы уже потеряли след Перриллы. Следуя указаниям солнца, я отправился на его поиски.

Но Лайо и Перрила постоянно разминались. словно какая-то сила мешала им встретиться, заставляя, даже находясь на разных берегах одной реки, идти в противоположных направлениях и никогда не смотреть на другой берег.

— Там, где проходил Перрила, всегда умирали полурослики. И все они погибали от рук друзей-иноземцев, которым доверяли. А убийц всегда покрывали.

Кукла Перриллы была окутана кровавой дымкой. Серо-чёрный цвет на кукле дварфа становился всё гуще. Однажды кукла дварфа исчезла. За спиной куклы Перриллы появилась тёмная тень.

Кукла Лайо наконец догнала его.

— Лайо, зачем боги создали абсолютно добрую расу? Неужели они не знали, что добрых всегда будут обижать?

— Перрила, успокойся. Это заговор, тебя обманули! Я скоро найду убийцу!

Перрила на мгновение замолчал. Затем он улыбнулся.

— Я верю тебе, Лайо. Ведь даже среди полуросликов ты — самый добрый. Ты не обманешь меня. Я верю всему, что ты говоришь.

Лайо пошёл к Перрилле. Перрила пошёл к Лайо.

Грудь Лайо была пронзена. Перрила вырвал его сердце.

— Но даже если ты найдёшь убийцу, разве мёртвые оживут? — кукла Перриллы вложила сияющее сердце в свою грудь. — Прости, я хочу стать богом. Когда я стану богом, я воскрешу тебя.

— Проклятие богов может снять только другой бог.

Кукла Перриллы, как и прежде, взвалила куклу Лайо на спину и ушла со сцены. Тень за его спиной злорадно плясала.

Третий акт, «Вражда», закончился.

Но была ли это вражда? Был ли у них враг?

Не успел начаться четвёртый акт, как львёнок превратился в человека. Его черты остались прежними, лишь между бровей залегла глубокая морщина.

— Перрила считал, что доброта — это проклятие, наложенное богами на полуросликов. Из-за того, что мы слишком добры, другие безнаказанно нас обижают, не боясь мести, — сказал Лайо.

Ся Сифэн хотел было возразить, но Лайо продолжил:

— Но он ошибался.

— Злые люди, совершая зло, не выбирают своей целью непременно добрых. Интриги и заговоры плетутся ради выгоды, а не против определённых качеств характера. Неправда, что добрых всегда обижают, а злые всегда живут хорошо.

— К тому же, полурослики добры, но не слабы. Мы не нападаем первыми, но если кто-то нападёт на нас, мы будем мстить до конца.

— Даже после смерти.

Начался четвёртый акт.

Лайо открыл глаза во тьме. Хотя у него и не было сердца, он ожил и разрушил печать Перриллы.

Солнце даровало ему благословение, даровало ему силу для мести. Солнце благоволило Лайо, хотя он и не мог больше появляться под его лучами. Его пустая грудь была наполнена сияющим светом.

Когда Лайо вернулся в Долину Подсолнухов, Перрилла уже стал богом.

Благодаря своевременному вмешательству Амужо, больше половины клана Подсолнухов спаслось. Если бы они не доверяли Перрилле, даже обладая силой полубога, он не смог бы нанести им такой урон.

Злой бог Инсен сказал, что это и есть проклятие полуросликов. Но теперь он стал богом и мог избавить их от него.

«Веруйте в меня! И вы больше не будете добрыми, вы получите свободу творить зло! Как и у других рас, у вас будет свой злой бог, и вы, его злые последователи, будете восхвалять свободу без ограничений. Полурослики, отныне вы свободны!»

Но полурослики холодно смотрели на самопровозглашённого бога и поднимали оружие. Они ненавидели предательство. Даже если предатель стал богом, они должны были его уничтожить.

Злой бог Инсен с жалостью посмотрел на свой народ и призвал силу солнца. Поглотив Лайо, он сможет завладеть благословением обоих солнц. Благословение текло в крови клана Подсолнухов, и он мог влиять на всех своих кровных родственников.

В этот момент луч света пронзил его грудь, точно так же, как когда-то он пронзил грудь Лайо. Этот луч не только ранил новоявленного бога, но и разорвал их связь с солнцем.

В этот миг умерший Лайо, вслед за ставшим богом Перриллой, тоже взошёл на божественную лестницу и использовал силу бога.

Прошлое, настоящее, будущее.

В этом поколении клана Подсолнухов не было пары гениев, благословлённых солнцем.

Солнце не даровало своего благословения.

Перриллы и Лайо не существовало.

Злая сила больше не могла использовать связь между избранными и богами, чтобы осквернить солнце.

Солнце Надежды, на которое уже легла тень, выдержало затмение. Солнце Рождения, которое ещё не называлось Кровавым Солнцем, вернуло себе всю свою силу.

Солнце Рождения защищало прошлое Мира Грёз, а Солнце Надежды вело его в будущее.

Хотя связь Солнца Надежды с Перрилой была слишком сильна, оно получило передышку и смогло, прежде чем рассыпаться, передать свою силу будущему своему близнецу.

Лайо был избранным Солнца Рождения. Поэтому, когда он смог использовать силу бога, он смог силой, дарованной ему Солнцем Рождения, разорвать связь между прошлым и настоящим.

Злой бог Инсен лишился имени «Перрила», лишился прошлого, в котором он был единственным солнечным чародеем, любимцем Солнца Надежды.

— Прости, я запру тебя в разломе между историей и настоящим. Ты больше не сможешь влиять на полуросликов.

— Но я, как и прежде, буду с тобой. Ты не будешь один.

— Перрила, закрой глаза, поспи немного. Я буду рядом.

— Не просыпайся до дня, когда убьют бога.

Занавес опустился, и все актёры поклонились.

Лайо сидел на земле, а Перрила лежал у него на коленях.

— Перрила, просыпайся.

— М-м... уже утро?

— Да. Хватит спать.

Лайо с улыбкой ущипнул Перрилу за щеку.

— Познакомься с моими новыми друзьями.

Перрила ударил его в ответ и, протирая глаза, поднялся.

— У тебя слишком много друзей.

Лайо потянул его за руку.

— На этот раз всё по-другому. Это друзья, которым я доверил подвеску-подсолнух.

Перрилла удивлённо распахнул глаза. Он проследил за взглядом Лайо и посмотрел на Ся Сифэна и Цинь Лана.

Его взгляд упал на подвески-подсолнухи у них на груди, и глаза его расширились ещё больше.

— Почему у меня тоже... я же не дарил.

Ся Сифэн и Цинь Лан подошли к ним.

— Угадай, — усмехнулся Ся Сифэн.

Цинь Лан достал из инвентаря Ся Сифэна коробку медовых пирожных. Это было новое блюдо, которое тот приготовил в этом мире.

— Будешь? — он протянул коробку Перриллу.

Тот без колебаний взял пирожное из рук незнакомца и засунул в рот.

— Вкусно! — с набитым ртом похвалил он.

— Возьми в дорогу, — Цинь Лан отдал ему всю коробку.

— В дорогу? — не понял Перрилла.

— Нам пора, — сказал Лайо, набивая щёки пирожными.

— А? Хорошо, — хотя он и не знал, куда они идут, Перрилла кивнул. — Ваши имена... Меня зовут Перрилла, а его — Лайо. Мы точно знакомы?

— Конечно, мы хорошие друзья, — энергично закивал Ся Сифэн. — Меня зовут Ся Сифэн, а его — Цинь Лан.

Перрилла задумался, но не смог ничего вспомнить. Но это было неважно. Он инстинктивно

чувствовал, что они — его друзья.

— Я запомнил. Тебя зовут Фэн, а его — Лан.

— Пошли, — Лайо потянул Перрилу за руку. — Опоздаем.

— Куда опоздаем? Эй... не тяни... — недоумевал Перрила, следуя за ним.

Сцена снова рассыпалась на осколки.

Цинь Лан и Ся Сифэн вернулись в Тайный лес. Перед ними стоял маленький золотой львёнок ростом в полметра. В зубах он держал цветок периллы.

Львёнок поднял лапу и помахал им. Затем он повернулся и, подпрыгивая, побежал по воздуху, его фигура становилась всё более прозрачной.

Лев и Перрила покинули этот мир.

[Сюжет подземелья завершён. Вы можете вернуться в реальность. В противном случае, автоматическое возвращение произойдёт через десять минут. Пожалуйста, приготовьтесь.]

[Лев спрятал Перрилу, пока их не нашли друзья.]

[Полученные предметы: «Целый головной убор из цветка периллы», «Большой топор Золотого Льва».]

[«Целый головной убор из цветка периллы»: Его звали Перрила, и он был цветком периллы. Он умер, и в момент смерти он был и Перриллой, и цветком периллы.]

[«Большой топор Золотого Льва»: Он мне больше не нужен, дарю вам. Спасибо вам, мои друзья!]

[Внимание, игроки, экстренное событие: Кровавое Солнце желает получить «Целый головной убор из цветка периллы» и «Большой топор Золотого Льва». Вы согласны отдать эти предметы? Рекомендуется согласиться.]

Ся Сифэн потёр опухшие от слёз глаза, из которых всё ещё текли слёзы.

— Эти вещи ведь для Кровавого Солнца, да?

— Угу, — Цинь Лан нажал «согласиться» и достал из инвентаря ещё одну пачку салфеток, протянув её Ся Сифэну, который уже использовал целую.

[Кровавое Солнце благодарит вас за ваш дар. Вы не из этого мира, поэтому оно не может даровать вам своё благословение. Но оно обещает, что кровь, текущая по Кровавому Солнцу, — это кровь врагов, а не его собственная.]

[Месть ещё не окончена. Я отплачу кровью за кровь.]

[Кровавое Солнце обнимает в своих лучах другое солнце. Первая глава «Тайны падения солнца», «Глава о Льве и Перилле», завершена.]

[Опыт, деньги, материалы и другие награды будут начислены после возвращения игрока в реальный мир.]

[Дружеское напоминание маленькому пророку и его Защитнику Пути: правило пророка — меньше говорить, больше делать, чтобы не привлекать внимание судьбы.]

[Тсс.]

Ся Сифэн вздрогнул, волосы на его теле встали дыбом.

— Это что, предупреждение, чтобы мы не рассказывали о том, что здесь происходит, в другом мире?

— Возможно, нельзя говорить напрямую, нужно намекать. Посоветуйся с господином Суром, — сказал Цинь Лан.

— А я как раз собирался, как только вернусь, всё в подробностях рассказать Лайо и остальным, — удручённо произнёс Ся Сифэн.

— Именно потому, что ты так собирался, он тебя и предупредил. Возвращаемся.

Ся Сифэн, шмыгая носом, кивнул.

Их фигуры исчезли.

Там, где только что никого не было, появились двое.

— Спасение мира — это не только твоя ответственность. Появился новый пророк, тебе больше не о чем беспокоиться, — сказал Амужо. — Сур, соберись, мы ещё не отомстили за детей.

Сур ничего не ответил. Он некоторое время смотрел на то место, откуда исчезли Ся Сифэн и Цинь Лан, а затем перевёл взгляд в пустоту, куда ушли Лев и Перрилла.

Он долго молчал.

<http://bllate.org/book/15881/1585634>